

Цинь Ван'эр прекрасно понимала, что последствия противоречия ее главному боссу на что-то определенно были не такими, как она хотела, или, по крайней мере, были бы в том. В любой последующей работе вы столкнетесь с возможностью быть поставленными в маленькие туфли. Это то, что неизбежно в любом ведомственном подразделении. Сила действительно была велика, и никто не мог отрицать этот факт.

Особенно их директор, Ма Чанбан, который придавал особое значение отношениям между вышестоящими и низшими.

Тем не менее, Цинь Ван'эр все же решила сделать это по-своему, даже если это означало оскорбить Ма Чанбана в результате, убедившись, что Сюй Юнь Личная безопасность её - самое важное для неё, всё остальное туманно, даже если в результате она потеряет своё заведение, она не позволит Сюй Юнь. В опасной ситуации. Кроме того, для нее как для сотрудника полиции арестовать преступников - это ее обязанность, независимо от того, каким образом она это делает. Сюй Юнь уже принес большую жертву, сделав шаг навстречу, чтобы помочь, и не было никакой причины, чтобы она не сделала то, что она должна была сделать. Всё было так просто.

"Я отвечаю за все дела, касающиеся наркоторговцев в Шэньчжэнь, Бюро Ма, это полномочия, которые вы мне дали, и это не будет исключением". Это мой долг, поэтому я имею право поднимать любые вопросы, которые, по моему мнению, являются сомнительными с точки зрения моей работы". Цинь Ван'эр сказал: "Ма Бюро, мы все хотим решить эту проблему Юнхэ как можно скорее. Но единственный способ сделать это сейчас - положиться на помощь информаторов, которых мы наняли, и если мы даже не можем хранить их основные секреты, то Нам не нужно будет продолжать эту схему".

Ма Чанбан слышал, что Цинь Ван'эр был полон решимости быть упрямым с ним до конца, и на данный момент у него действительно не было тактики, чтобы иметь дело со своими подчиненными, он всегда чувствовал, что он был Очень опытный, и на этот раз он был беспомощен: "Цинь Ван'эр, не забывай, что вся твоя сила в моих руках, если я Если хочешь, я в любой момент могу забрать назад ту силу, что дала тебе".

"Конечно, ма Бюро, у тебя есть на это полномочия." Цинь Ван'эр сказал: "Но тебе нужно подумать еще об одном, если ты сделаешь это, я не знаю, будут ли люди, с которыми мы нуждаемся в помощи. Вставай. Конечно, я надеюсь, что они все еще будут отстаивать великое благо, но есть некоторые вещи... Ма Бюро, тебе действительно нужно подумать об этом".

Мэр Ван улыбнулся и сказал каруселью: "Ладно, ладно, старая мама, я все равно говорю то же самое, молодых людей нужно больше поощрять, особенно если у них есть личность". Молодые люди, в конце концов, будущее в их руках, вы так не думаете?"

"Мэр Ван, вы правы, молодежь действительно должна больше поощряться." Ма Чанбан кивнул головой и сказал "да", но когда он повернулся назад к Цинь Ван'эру, его выражение было похоже на другого человека: "Но бывают времена, когда Молодые люди даже не понимают элементарного уважения к своим руководителям, тогда я боюсь, что нет ничего, что могло бы подтолкнуть меня к культивированию".

"Старая мама, я не буду мешать тебе с работой, ты тоже очень занята, я уйду первой." Мэр Ван засмеялся: "Лучше тебе разобраться с внутренними делами твоего полицейского участка, мое любопытство только доставит тебе неприятности". Хахаха, ушёл, в городе ещё много дел для

меня, и я не могу сидеть сложа руки, ой".

Ма Чанбан встал и равномерно сказал: "Нельзя так говорить, у мэра Вана много дел, и он нашел время, чтобы направить и проинспектировать нашу работу". Мы не можем отблагодарить тебя достаточно".

Они сказали, что когда они выходили из конференц-зала один за другим, все присутствующие встали, чтобы провожать друг друга, но мэр Ван остановил их и велел всем сесть на место, Ма Чанбан дал им осмотреться, и все остались довольны.

"Бюро Цинь, тебе не нужно ввязываться в неприятности с городскими лидерами из-за этого." Капитан криминальной полиции Син Голян покачал головой: "Это повлияет на ваш карьерный путь, по правде говоря, мы все чувствуем, что вы молоды и многообещающи, Бюро Цинь! Будущее, безусловно, будет великим, вы только хороните свое будущее своими собственными руками".

"Да, Бюро Цинь, подумай о себе побольше, ты должен научиться приспосабливаться, если окружающую среду нельзя изменить." Ли Ми из отдела тяжких преступлений кивнул: "Ма Бюро - это человек... как бы это сказать, он неплох, но хорош в спасении лица, что он не может принять больше всего - это то, что его люди... Не подчиниться его желаниям. Думаю, тебе стоит поговорить с Ма Бюро позже."

Цинь Ван'э кивнул: "Я знаю, спасибо тебе". Но у меня также есть свои принципы".

Пятнадцать минут спустя Ма Чанбан снова вернулся в конференц-зал, он холодно взглянул на Цинь Ван'эр и безразлично сказал: "Это ты. Желаемый результат? Лидеры города могут приехать, потому что они могут видеть нас! Так ты обращаешься со своим начальством? Ты знаешь, каковы последствия!"

Син Гуолян и Ли Ми оба тайно посмотрели на Цинь Ван'эр, надеясь услышать, как она признает свою ошибку, и дело будет закрыто.

К сожалению, Цинь Ван'эр разочаровала их, она все еще придерживается своих принципов: "Ма Бюро, я не ошибаюсь, я просто осуществлял мои Просто обязанность".

"Твои обязанности? Хорошо, хорошо, хорошо." Ма Чанбан сказал три хороших слова подряд: "Сяо Цинь, я не думаю, что ваше душевное состояние в эти дни подходит для вас, чтобы продолжать быть во главе полицейского участка такое высокое давление. Дела идут своим чередом, я даю тебе длинный отпуск, так что подумай об этом, когда вернешься и вернешься на работу, когда разберешься с этим!"

Такой длительный отпуск может показаться хорошей наградой, но на самом деле это накладные расходы на власть, и в то время как система учреждения является Невозможно быть уволенным за мелкие конфликты, но лидер может в любой момент превратить вас в бездельника. Несмотря на то, что зарплата по-прежнему выплачивалась, как обычно, человеку было довольно неудобно есть простаивающую пищу.

"Ма Бюро, я не могу уйти, это дело не может быть отделено от меня, я должен решить это дело первым." Цинь Ван'эр сказал: "Даже если я умоляю тебя, после решения вопроса Юнхэ, ты можешь наказывать меня сколько угодно, но это дело ты должен разрешить". Я сделаю это, или..."

"Иначе что? Иначе я бы не смог, не так ли? Иначе мне некого было бы использовать, не так

ли?" Ма Чанбан прервал слова Цинь Ваньэра: "Есть очень простая истина, которую вы должны понять, земля превращается в то же самое без кого-либо, любого из В этом даже нет необходимости! Я могу с тем же успехом поставить кого-то другого во главе этого без тебя, даже если мне придется делать это самому!"

Взгляд Цинь Ваньер не стеснялся смотреть на Ма Чанбан: "Бюро Ма, это правда, что Земля поворачивается так же с кем-то меньшим, но это дело не о Земле", Корпус не имеет возможности поворачиваться метрически, корпус нуждается во мне, чтобы быть подшипником, чтобы управлять им, и никто, кроме меня, не способен выполнять эту работу".

Ма Чанбан фыркнула и воскликнула: "Ты переоцениваешь свои способности! Цинь Ван'эр, я приказываю вам прямо сейчас привезти в конференц-зал информаторов, которых я просил, чтобы вы могли пойти домой и отдохнуть! Отдыхай сколько хочешь, я не против".

"Информаторы, которые нам нужны, в моем офисе, Бюро Ма, и если ты не хочешь больше думать об этом, то я пойду и приведу их прямо сейчас." Цинь Ван'эр сказал: "Я бы хотел, чтобы вы забрали свои слова обратно, я очень важен для этого".

"Никто не важен!" Ма Чанбан глазела: "Мне никто не нужен, пока эти два человека идут на помощь в полицию"!

Цинь Ваньер беспомощно покачала головой: "Разбираться с Ён Хе - дело не маленькое. Я надеюсь, что вы, директор Ма, будете уверены, что они помогут вам..."

"Конечно, я верю! Один из них - отбывающий наказание преступник, который хочет, чтобы ему смягчили наказание, а другой когда-то был солдатом спецназа, который был острым краем страны, у них нет причин отвергать меня". Ма Чанбан сказала: "Тебе не нужно об этом беспокоиться, просто нужно найти хорошее место, чтобы поехать в отпуск!"

"Хорошо". Цинь Ван'э кивнул.

Ма Чанбан продолжала: "Ладно, не надо никого приглашать, можешь просто уйти, у меня болит голова, когда я тебя вижу". Ли Ми, иди в офис Сяо Цинь и пригласи сюда людей, в конце концов, они будут работать с твоим отделом по расследованию тяжких преступлений много дней в будущем. Лучше узнать их раньше, чем позже".

Ли Ми встала и толкнула дверь с обещанием, Цинь Ваньэр знал, что нет смысла оставаться, так как Ма Чанбан была уверена в себе, ей нечего было сказать.

.....

"Привет". Ли Ми постучала в дверь офиса Цинь Ваньэра и увидела, как Сюй Юнь и Е Фала болтают: "Простите за беспокойство, но Ма Бюро попросило меня... Пожалуйста, пригласите двоих в конференц-зал, чтобы поговорить".

Сюй Юнь посмотрел на Ли Ми и задал только один вопрос: "Где Цинь Ваньер? Почему она сама не пришла и не позвонила нам, ты...? Под ней?"

"Я Ли Ми из отдела тяжких преступлений, по поводу дела Ёнхэ, у нас может быть много сотрудничества в будущем". Ли Ми улыбнулась: "Премного благодарна".

"Цинь Ван'эр тоже в конференц-зале?" Сюй Юнь спросила напрямую.

Ли Ми была ошеломлена, не умея ни на секунду говорить: "Она... она... что, должны быть другие, более важные вещи, которые должны быть... Бюро Цинь собирается это сделать, так что она пока не будет отвечать за этот вопрос".

Сюй Юнь как раз вставал, чтобы пойти в конференц-зал с Ли Ми, поэтому он снова сел на задницу: "Командир Ли, я немного запутался в том, кто ты такой. В смысле. Если это дело не входило в обязанности Цинь Вань, зачем она привела нас с госпожой Йе сюда? Меня не волнует разделение труда в вашем бюро, но я просто хочу сказать, что я здесь, чтобы помочь вам, ребята, чисто ради Цинь Ван Эр. Лицо".

"Господин Сюй, я понимаю, что вы имеете в виду, еще не поздно поговорить о чем-нибудь в конференц-зале." Ли Ми Дао: "Ты всё узнаешь к тому времени, как мы туда доберёмся".

"Неправильно, ты не понимаешь, что я имею в виду, кроме того, что Цинь Ваньер пришел, чтобы позволить мне сделать это, я не буду слушать, что говорят другие". . " Сюй Юнь сказал грубо: "Например, если вы отпустите меня в конференц-зал сейчас, я не обязан сотрудничать ни с одной из ваших просьб, потому что я не ваш Подчиняйся, а не друг твой, я тебя даже не знаю, теперь ты понимаешь?"

Ли Ми была просто ошарашена, неудивительно, что Цинь Ваньер был настолько уверен в том, чтобы сказать Ма Чанбан, что этот вопрос нельзя отделять от неё, казалось, что у неё были причины для уверенности, хотя Ли Ми не знал, будет ли этот вопрос в конечном итоге отделен от Цинь Ваньера, но одно было ясно - у него не было возможности пригласить двух Будд.

"Простите, руководитель группы Ли, у нас нет других намерений." Йе Фара улыбнулась: "Просто это Бюро Цинь пригласило нас, мы пришли из-за неё, но после того, как мы приехали сюда и внезапно поменяли хозяев, это было бы... Не оставляя нам возможности адаптироваться".

"Я понимаю, я понимаю". Ли Ми кивнула: "В таком случае, я пойду в Бюро Цинь, вы двое подождите минутку".

Ли Ми поспешно покинул офис Цинь Ваньэра и с большим успехом побежал обратно в конференц-зал, передав эти обстоятельства Ма Чанбану, чьим лицом тогда было Я не могу держаться! Он также не верил, что он был лидером зала, эти двое осмелились бы проявить неуважение к нему.

"Хорошо! Тогда я пойду и сам их приглашу!" Ма Чанбан сказала: "Хм, у Цинь Ван'эр действительно две кисти, это уже в этот раз, и она всё ещё даёт мне шоу. Ладно, ладно, тогда я дам тебе знать, что я задумал. Если я смогу сегодня сидеть в таком положении, то нет ничего, с чем бы я не смог справиться!"

PS: В прошлом, богатые называли миллионы семейных детей, теперь 10.000 юаней не могут даже установить свадьбу, они говорят, как разбогатеть вместе без меня. Ну, когда мы также можем получить железную чашу с рисом, некоторые единицы отдельных товарищей могут действительно притворяться, что вы хотите найти его, чтобы сделать вещь, чтобы беспокоить ах, курение. Не смотря ни на что, когда речь заходит о выпивке, когда верхушка времени, если вы не даёте отправить материал, чтобы положить его сюда, слишком занят, возвращайтесь и ждите письма! Мы в маленьком городке, которые не знают, кто ах, не дайте мне, что шесть детей ах шесть детей, которые вы думаете, что вы ах? Я не позволяю вам нарушать принципы, которые вы смотрите на свое лицо, я держу вашу невестку спрыгнувшей со здания или должна вам кучу денег ах, некоторые вещи действительно не могут сказать. Нехорошо много говорить,

мы должны понимать друг друга, будь ты сотрудником или менеджером, все это в одном маленьком месте. Окружной город не быть hi упасть Бу, этот день за днем год действительно бар быстро приходят, бессознательно выскользнул выскользнул я также двадцать тридцать, хотя это... Жить очень скучно, но и продолжать страдать, поэтому говоришь, что это невозможно, не называй меня циником, я сказал правду, мы здесь по делу Таким образом, тексты песен совсем не преувеличиваются, некоторые люди могут слушать их и чувствовать себя неохотно, ничего не поделаешь, это наш нрав].

<http://tl.rulate.ru/book/300/947066>